

Сиюткин Владислав Андреевич
Школа Перспективных Исследований;
Тюменский Государственный университет,
г. Тюмень, Российская Федерация
v.siyutkin.sas@gmail.com

Соккрытие социального неравенства посредством объединения на национальной основе на примере баннеров фанатов сборной России по футболу

Аннотация. Объектом исследования является околофутбольный фанатский дискурс, сложившийся вокруг сборной России по футболу при содействии государственной политики нациестроительства. Источником эмпирических данных стала подборка баннеров, продемонстрированных фанатами на матчах сборной России. Предметом исследования является содержание образов, представленных на фанатских полотнах, а также взаимосвязь визуальных явлений с государственной политикой. Путем визуального анализа были выявлены три категории баннеров: агрессивно-персональные, агрессивно-имперсональные и историцистски-нейтральные. Подчеркивая связь политики конструирования национальной идентичности россиян посредством влияния на околофутбольный дискурс, я доказываю целенаправленное использование националистической риторики для сокращения социального неравенства.
Ключевые слова: национализм; нациестроительство; футбол; фанаты; историцизм; милитаристика

Syutkin Vladislav Andreevich
School of Advanced Studies;
Tyumen state University,
Tyumen, Russian Federation
v.siyutkin.sas@gmail.com

Hiding social inequality by uniting on a national basis using the example of banners of fans of the Russian national football team

Abstract. The object of the research is the fan discourse around the Russian national football team with the assistance of the state policy of nation-building. The source of empirical data was a selection of banners displayed by fans at matches of the Russian national team. The subject of the research is the content of images presented on fan canvases, as well as the relationship of visual phenomena with public policy. Emphasizing the connection between the policy of constructing the national identity of Russians by influencing the near-football discourse, I prove the purposeful use of nationalist rhetoric to conceal social inequality.
Keywords: nationalism; nation-building; football; fans; historicism; militarism

Введение.

Профессиональный футбол трансформировался из борьбы за честь нации в шоу-бизнес, сохранив при этом все символические атрибуты: исполнение гимнов, присутствие гербов и цветов флага на экипировке спортсменов и т.д. Несложно

убедиться в преодолении пути от военизированного международного состязания к рыночной конкуренции – достаточно взглянуть на мультинациональный состав многих сборных команд, включая сборную России, не говоря уже об исчезновении национальной гомогенности в «национальных» чемпионатах. В то же время необходимо подчеркнуть, что коммодификация футбола не оказала существенного влияния на околофутбольный дискурс, по-прежнему эксплуатирующий тематику борьбы между народами. Иными словами, утверждение о том, что спорт – это «ведение войны мирными способами», утратило свою значимость для самих спортсменов, превратившихся из «мирных солдат» в бизнесменов. Тем не менее, роль стереотипа о спортивном противостоянии как литоте войны до сих пор значима в национальном самосознании болельщиков и наблюдателей, по сей день относящихся к футбольным матчам международного уровня как к переформатированным военным баталиям. Я утверждаю, что риторика межнациональной борьбы в среде болельщиков национальных сборных поддерживается элитами для маскировки социального неравенства внутри нации-государства.

Мифология, историцизм, нацистроительство

Процесс объединения населения на национальной почве, проходящий в постсоветской России, невозможно помыслить без политических мифов. Важно понимать, что миф не обязательно означает собой вымысел; скорее, это определенная форма сознания, разделяемая многими – в нашем случае группой, считающей себя нацией. Роль мифов крайне велика, поскольку они выполняют сразу несколько витальных функций для масштабной и эффективной консолидации населения. Во-первых, миф упрощает действительность, сводя многообразие человеческих групп к простой дихотомии «свои» и «чужие» и подчеркивая уникальность носителей этого мифа. Во-вторых, миф объясняет действительность, значения тех или иных событий на идеологическом уровне. И, в-третьих, миф формирует действительность, поддерживая одни ценности и способствуя девальвации других [Тишков, Шабаев, 2011: 301]. Более того, национальные символы, живущие благодаря своему отображению в мифах [Смит, 2004: 334], дают людям политические указатели, «помогающие им облегчить тревоги и сформулировать символы веры» [Тишков, Шабаев, 2011: 301].

Политические мифы имеют колоссальное значение, когда речь идет о нацистроительстве в полиэтничных обществах и в обществах с высоким социальным неравенством. Обе вышеуказанные черты во многом характеризуют современный российский социум – крайне неоднородную и потенциально взрывчатую смесь идентичностей. Для того, чтобы национальная идентичность стала доминирующей и сохраняла свой высокий статус, элитам необходимо поддерживать её. Под поддержкой какой-либо идентичности не следует понимать прямые призывы к объединению – часто в пропаганде задействованы скрытые рычаги управления, гармонично встроенные в повседневность. Одним из примеров неявленных стимулов

к объединению на национальной почве являются крайне мифологизированные массовые спортивные мероприятия, в особенности международного уровня. К последним можно отнести «домашние» (т.е. те, в которых Россия являлась страной-хозяйкой) Олимпиаду и Чемпионат Мира по футболу. Состязания подобного рода представляют собой уникальное собрание наиболее популярных – и наиболее выгодных для элит – политических мифов, основными «носителями» которых выступают болельщики. Российский исследователь Виталий Горохов отмечает, что, не взирая на тенденции глобализации, национальное государство по-прежнему является актором, использующим спорт для реализации собственных интересов, в том числе, вопросов конструирования национальных идентичностей [Горохов, 2013: 76].

Часто крупные международные состязания нацелены на увеличение престижа страны-хозяйки в глазах мирового сообщества, однако в России акцент смещается преимущественно на «домашнюю» аудиторию – мобилизуется российское национальное (т.е. общенациональное) сознание и российская самоидентификация [Grix, Kramareva, 2017: 472]. Сергей Галанин, утверждает, что перформансы в ходе «мегасобытий», (например, во время Олимпиады или Чемпионата Мира по футболу) репрезентируют преемственность эпох, создавая новые и поддерживая старые идентичности. Особую роль академик отводит мифам, которые вне зависимости от своей реальной или вымышленной природы являются фундаментом для строительства идентичностей, в том числе и национальной [Галанин, 2015: 277]. Это служит интересам элит, культивирующих национальные мифы как основу для объединительной платформы россиян. Перссон и Петерссон заявляют, что российская публичная политика XXI-го века основывается на двух мифах: миф о преодолении Смутного времени и миф о Великой державе [Persson, Petersson, 2014: 195]. Под преодолением Смутного времени («Time of Troubles») исследователи понимают такой тип историко-политического дискурса, при котором не отрицаются серьезные кризисы прошедших эпох, но внимание обращается на присущую русским стойкость, благодаря которой они справились с тяготами «смуты». Миф о Великой державе («Great power myth») создает и укрепляет представление о вечном величии русских, объединившихся вокруг могущественного лидера, как о естественном, неоспоримом ходе вещей. Стоит отметить, что сочетание этих мифов предоставляет доступное объяснение любого кризиса и план выхода из него, чем, несомненно, вселяет спокойствие в граждан: если сейчас страна испытывает трудности, то нужно объединиться вокруг мудрого правителя (как встарь делали наши предки), который, несомненно, решит все проблемы. Соревновательная природа спортивных состязаний, переполнение зрителей эмоциями формируют благоприятную почву для «игры на национальных чувствах людей» [Нужденов, 2012: 70] и делают это тем успешнее, чем сильнее мифологизировано околоспортивное пространство.

Рассмотренные выше мифы тяготеют к историцизму – идее об историческом родстве, неразрывной связи с некими «великими предками» и, таким образом,

наследовании их выдающихся качеств. Наличие общего, желательно вызывающего чувство гордости прошлого, пробуждает ощущение национальной уникальности, коллективной принадлежности и превосходства над теми, кто не является наследником этого прошлого [Шнирельман, 2013: 18]. В случае успешного культивирования такого рода мифов принадлежность к определенной группе, разделяющей идею преемственности и аксиологию исторического (культурного) наследия, становится важнейшей в иерархии самоидентификаций индивидов. Теория историцизма справедливо подвергается критике за ретроспективное приписывание идентичностей и телеологическую ошибку [Малахов, 2005: 54]. Однако это не препятствует её активному воплощению в российских мифах Смуты и Великодержавия, апеллирующим к общим героическим предкам и выдающимся местам летописи русского народа. Идеи о том, что современные россияне – представители и правопреемники Великого русского народа, используются элитами для поддержания общенациональной идентичности и, как следствие, для уменьшения значимости других идентичностей. Один из пиков воплощения историцистских мифов в публичных практиках приходится на международные спортивные состязания – фактически, именно на этих мифах и базируется значительная часть околоспортивного дискурса.

Итак, мифы, воспроизводящие представление о прочной непрерывающейся связи между некими «великими предками» и современными представителями нации являются одним из инструментов в процессе нациестроительства, а международные спортивные состязания – благоприятной средой для укоренения этих мифов в сознании населения. Логично, что баннеры, демонстрируемые болельщиками с согласия ответственных государственных институций, транслируют в основном исторические сюжеты, отражающие как раз-таки величие русского народа (здесь – россиян) через связь с выдающимися предками. Учитывая специфику общих мест российской истории, несложно догадаться, что характер значительной части мифов, отраженных на баннерах, отличается крайней воинственностью.

Фанаты сборной России и плоды их воображения

В рамках настоящего исследования было отобрано 9 баннеров, изготовленных российскими болельщиками. Выборка составлялась согласно соответствию баннера трем обязательным условиям: (1) во-первых, репрезентируемый миф должен иметь историцистский характер, т.е. демонстрировать связь современных россиян с их «великими предками»; (2) во-вторых, баннер должен относиться к периоду 2007 – 2016 гг., так как именно в эти годы Российский Футбольный Союз (РФС), курируемый министром спорта РФ Виталием Мутко, сотрудничал с Всероссийским объединением болельщиков (ВОБ) – организацией, помимо прочего ответственной за изготовление и представление баннеров; (3) и, в-третьих баннер должен упоминаться в СМИ, т.е. вызывать общественный резонанс. Сбор необходимых данных в ходе

исследования проходил путем поиска в Интернете по ключевому словосочетанию «баннеры на матчах сборной России»; также были отправлены запросы бывшим сотрудникам ВОО (организация прекратила существование после 2016 года) на поиск информации в архивах объединения.

Обратимся к примерам фанатских баннеров, отражающих исторические мифы во время футбольных матчей с участием сборной России. В зависимости от соперника сборной, мифы, отображенные на баннерах российских болельщиков, можно разделить на агрессивно-имперсональные, агрессивно-персональные и исторически-нейтральные. К первой, более «миролюбивой» группе фанатских баннеров (агрессивно-имперсональные), относятся полотна с изображением национальных символов, несущих в себе идею бесстрашия русских, всегда готовых к обороне Отечества. Вторая группа (агрессивно-персональные) включает в себя полотна, апеллирующие к значимым историческим событиям – чаще войнам или битвам, в которых предки современных россиян одержали победу над предками страны-соперника России. И, наконец, третья группа баннеров (исторически-нейтральные) демонстрирует связь между российским настоящим временем и славным прошлым временем, но, в отличие от первых двух типов изображений, не содержит мифов о вражде или о героических качествах, унаследованных от предков.

К агрессивно-имперсональным баннерам отнесем огромное полотно⁷³ с изображением бросающегося вперед медведя на фоне триколора, развернутое в матче против Англии в 2007 году. Так как столкновения России⁷⁴ с Англией не являются знаменательной вехой в российской истории, то и своего символа, засевшего в национальном сознании, они не имеют. Медведь, являющийся типичным российским символом наравне с водкой и балалайкой, был изображен и на баннере во время матча Россия-Испания спустя 10 лет, в 2017 году; к изображению хозяина тайги прилагалась строка из строевой песни: «здесь, на родной стороне, нам побеждать». Третьим баннером, представляющим категорию агрессивно-имперсональных, является полотно, которое болельщики представили в Москве на матче Россия-Уэльс. На полотне изображался русский богатырь – древний заступник Родины, сурово глядящий вдаль и готовый в любой момент вынуть свой меч из ножен. Во всех вышеописанных случаях баннеры демонстрируют воинственность русских, готовых бесстрашно сражаться за родную землю. Ассоциируя себя с таежным зверем, либо же с богатырем, фанаты, несомненно, подчеркивают одну из главных национальных идей, не провоцируя при этом ответную агрессию. Иными словами, изображения на этих полотнах скорее передают сообщение всем зрителям и не позиционируют англичан, испанцев и валлийцев как адресатов сообщения.

⁷³ Этот баннер вошел в книгу рекордов Гиннеса из-за своих гигантских размеров.

⁷⁴ Следуя историческому подходу, под Россией в данном случае я имею в виду то, что в разное время называлось Древнерусским государством, Московским княжеством, Русским царством, Российской Империей, СССР и Российской Федерацией).

Второй группе баннеров также присуща воинственность и агрессивность, но при этом они имеют вполне конкретную «целевую аудиторию» и апеллируют к значимым историческим событиям, делая значительный вклад в развитие т.н. «спортивного национализма». Александр Буганов характеризует спортивный национализм как культивирование традиционной вражды, старых обид и унижений, «которые надо компенсировать, пусть даже символически» [Буганов, 2009: 40]. Один из ярких примеров агрессивно-персональных баннеров является изображение Петра I, расположенное в российском фан-секторе во время матча против Швеции. Более того, перед матчем болельщики сборной России демонстрировали другой плакат, содержащий историцистский миф Великодержавия, заголовок которого гласил: «Швеция, учи историю» (Sweden, learn the history⁷⁵). Под этим призывом помещались надписи Neva 1240, Gangut 1714 и Insburk⁷⁶ 2008, намекая на то, что шведская сборная будет бита, как при Александре Невском и Петре I, но на этот раз на поле боя нового формата [История на стадионах, часть 1 – футбольная Россия]. Не менее провокативный характер имел баннер, изображающий Родину-Мать на фоне триколора и герба России, которые фанаты продемонстрировала в Москве в 2009 году. Память о подвиге «великих предков», как и самый популярный объединительный российский миф о Великой Отечественной войне смотрелись относительно безобидно, если бы не одно «но» – в тот вечер Россия играла с Германией. Строго говоря, подобный ход – удар ниже пояса для Германии, старающейся отмежеваться от своего нацистского прошлого. Таким образом, полотна второй группы полностью базируются на идеологии историцизма и отражают мифы о национальном могуществе, переданном от воинственных и могущественных предков.

Нет сомнений, что рассмотренные выше примеры баннеров (агрессивно-имперсональные, и тем более агрессивно-персональные) являются довольно провокативными и не способствуют установлению дружбы народов. Напротив, подобный окоლოსпортивный дискурс лишь укореняет представление о вражде и подчеркивает продолжительность её истории. Зато эти баннеры выполняют другую важную функцию – объединение россиян на национальной почве через показ преемственности величия.

Третья группа баннеров (историцистски-нейтральные) включила в себя изображения, не содержащие напоминания о «традиционной вражде» и не имеющие агрессивного подтекста в каком бы то ни было виде. К подобным баннерам относятся, например, полотна с изображением знаменитых футболистов сборной Советского Союза. На одном из полотен, развернутом фанатами в 2015 году в матче против Швеции (видимо, милитаристский дискурс и отсылки к Северной войне на этот раз показались банальными), располагался патриотический призыв «Гордись своей историей» [На «Казань Арене» болельщики вывесили баннер в поддержку сборной

⁷⁵ Орфография сохранена.

⁷⁶ Место и дата проведения матча, перед которым был продемонстрирован баннер.

России]. Второй баннер, также с изображением игроков сборной СССР, имел заголовок: «Гордимся именем твоим. Россия»; он был продемонстрирован на матче против Мексики в Казани [Перфоманс дня. Приветственный баннер болельщиков сборной]. Очевидно, что в обоих случаях создатели баннеров стремились проявить линию преемственности между великим советским (футбольным) прошлым и современной (футбольной) Россией, как наследнику достойной традиции. По той причине, что военных столкновений с Мексикой Россия никогда не имела, а военизированный дискурс со шведами уже был использован, рассмотренные выше баннеры, в сущности, являются нейтральными. Третий баннер под заголовком «Сокровища нации» является собирательным, и потому самым показательным. На полотне, которое поклонники российской сборной развернули на матче с Аргентиной, соседствуют выдающиеся мастера в различных сферах деятельности, являющиеся в то же время представителями разных эпох и: здесь и полководец Суворов из XVIII-го столетия, и писатель Достоевский из XIX-го века, и футболист Яшин с космонавтом Гагариным из второй половины XX-го [«Сокровища нации», Перфоманс перед матчем Россия – Аргентина]. Объединяет этих выдающихся личностей, несомненно, то, что все они русские – по крайней мере, причисление их к этой категории вызывает гордость у тех, кто идентифицирует себя с русскими сегодня⁷⁷. Таким образом, баннеры, представленные российскими болельщиками на матчах сборной по футболу, являются визуализацией историцистских мифов разного характера. Последние могут быть агрессивно-имперсональными, агрессивно-персональными, либо историцистски-нейтральными. Отображение на баннерах мифов, подчеркивающих преемственность между современными представителями русской нации и их «великими предками» является инструментом, используемым элитами для укрепления общероссийской идентичности в обход классовой для маскировки социально-экономического неравенства.

Ответы на вопросы

Почему российским элитам выгоден именно такой мифологический дискурс и какой цели служит объединение на национальной почве? На первый взгляд, ответ очевиден: Россия – полиэтническое государство и для успешного проведения этнической политики необходимо создавать и укреплять общероссийскую идентичность, не уничтожая при этом идентичности малых этносов. Тишков и Шабаетов оправдывают создание объединительного мифа, утверждая, что

«отсутствие объединительного мифа, который примирял бы разные культурные сообщества и цементировал государственные устои, приводит к тому,

⁷⁷ Строго говоря, наличие на полотне изображения Суворова и Трех богатырей ставит под сомнение отнесения данного баннера к категории «историцистски-нейтральных». Тем не менее, при классификации материала было принято именно такое решение, поскольку характер мифа, отображенного на полотне, в целом не является агрессивным, а скорее, положительно-демонстративным.

что каждое сообщество начинает творить свои мифы и ориентироваться на них, при этом мифы разных этнических сообществ могут вступить в жесткую конкуренцию друг с другом» [Тишков, Шабаев, 2011: 301].

Но, применительно к России, подобные утверждения являются чистым софизмом – главная цель мифологизации околоспортивной среды состоит вовсе не во включении малых народов в российское общество. Подобная политика лишь прикрывается своей направленностью на избежание этнических конфликтов, основная же её цель – это сплочение населения на национальной почве в обход классовой, объединение бедноты и олигархата.

В ходе распада СССР классовая идентичность была вытеснена националистическими дискурсами и практиками, которые в свою очередь создавались и поддерживались элитами для манипуляции населением. Я полагаю, что политическая верхушка сегодняшней России (часть которой представлена либералами, сражавшимися против коммунистического режима), отлично усвоила урок, преподанный распадом СССР: в условиях социально-экономического кризиса управляемая «сверху» мобилизация на национальной основе проходит эффективнее, чем мобилизация на базе классовой солидарности. В данном случае мы имеем дело с «переориентировкой ressentимента», которая, по мнению Гринфельд, и является истоком национализма [Малахов, 2005: 54]. Действительно, массовое объединение на классовой основе – это серьезная опасность для олигархии, представляющей сегодня российскую элиту. Последняя нуждается в однородном населении: политические элиты заинтересованы в консолидированном электорате, а экономические – в предсказуемом и управляемом поведении потребителей. В противном случае – в случае классовой солидарности россиян, вся агрессия будет направлена на «угнетателей». Для того, чтобы ressentимент «угнетенных» (злая зависть/завистливая злоба) сменил траекторию, необходимо ярко выделить сходства между элитами и простым населением.

Уровень неравенства в современной России достиг критической отметки [Эксперты признали неравенство в России сопоставимым с 1905 годом] и количество диактрических знаков между верхушкой общества и низшими слоями огромно. Поэтому элитам не остается ничего, кроме как делать акцент на последнем оставшемся сходстве – национальности и всячески поддерживать национальную идентичность, сплачивая население именно по этому признаку. Одним из наиболее эффективных инструментов консолидации на национальной почве являются спортивные события, которые благодаря СМИ и мифологизации фанатского дискурса создают благоприятную атмосферу для объединения бедных и богатых россиян. Тем самым элиты снижают уровень социального накала, вызванного высоким уровнем неравенства. Проведение пенсионной реформы во время Чемпионата мира по футболу в России – идеальное тому подтверждение. Перефразируя Маркса, можно сказать, что игры национальной сборной – это опиум для народа.

Таким образом, с подачи элит околоспортивное сообщество использует военизированный лексикон и активно распространяет ошибочные идеи об исторической преемственности. В свою очередь, это способствует объединению населения на национальной основе в обход классовой. Несомненно, политика, поддерживающая консолидацию подобного характера, не способствует решению острых социальных проблем и скорейшему окончанию «Смутного времени» – она лишь переводит агрессию угнетенных с угнетателей на довольно абстрактных внешних врагов, для борьбы с которыми необходимо объединиться на национальной почве. Фанатские баннеры, разворачиваемые на футбольных матчах сборной, в свою очередь, репрезентируют мифы об исторической преемственности и традиционной вражде, являясь инструментом в руках элит, которые опасаются объединения населения на классовой основе.

Библиографический список

«Как болеют за наших. Лучшие перформансы на матчах сборной России» [Электронный ресурс] // CHAMPIONAT: [веб-сайт]. URL: www.championat.com/football/article-3262029-luchshie-perfomansy-na-matchakh-sbornoj-rossii.html (дата обращения: 31.05.2020).

«Сокровища нации», Перфоманс перед матчем Россия – Аргентина [Электронный ресурс] // Спорт-экспресс: [веб-сайт]. URL: www.sport-express.ru/football/friendly/news/sokrovischa-nacii-perfomans-bolelschikov-pered-matchem-rossiya-argentina-1333884/ (дата обращения: 31.05.2020).

Буганов А. В. Спорт в России: этнологические, этнополитические и антропологические аспекты. // Журнал «Вестник Антропологии». 2016. № 1 (33). С. 37–58.

Галанин С. В., Спортивные мегасобытия как фактор внутренней консолидации и усиления межкультурных противоречий // Научные труды СЗИУ РАНХиГС, 2015. Том 6. Выпуск 4 (21). 277 с.

Горохов В. А. Национальные идентичности в глобальной спортивной культуре: вызовы Сочи-2014 для олимпийской команды России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 5(70). С. 71–85.

История на стадионах, часть 1 – футбольная Россия [Электронный ресурс] // Культурология: [веб-сайт]. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/121012/17233/> (дата обращения: 31.05.2020).

Малахов В. С. Национализм как политическая идеология: Учебное пособие. // М.: КДУ, 2005. 320 с.

На «Казань Арене» болельщики вывесили баннер в поддержку сборной России (ФОТО) [Электронный ресурс] // Спорт. Спортивная электронная газета: [веб-сайт]. URL: sport.business-gazeta.ru/news/193943 (дата обращения: 31.05.2020).

Нужденов К. Э. Международные спортивные соревнования как инструмент воздействия на современный политический процесс // «Вестник Московского государственного областного университета». 2012. № 2. С. 70–77.

Перфоманс дня. Приветственный баннер болельщиков сборной [Электронный ресурс] // Sports.ru: [веб-сайт]. URL: www.sports.ru/tribuna/blogs/fotoblog/828787.html (дата обращения: 31.05.2020).

Смит Э. Д. Национализм и модернизм // М: Праксис. 2004. 334 с.

Тишков В. А., Шабает Ю. П. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов // Издательство Московского университета (Библиотека факультета политологии МГУ), 2011. 301 с.

Товарищеский матч Испания [Электронный ресурс] // Clubspartak: [веб-сайт]. URL: clubspartak.ru/teams/match1345 (дата обращения: 31.05.2020).

Шнирельман В. А. Национализм и археология // ЭО, 2013. № 1. С. 18.

Эксперты признали неравенство в России сопоставимым с 1905 годом [Электронный ресурс] // РБК: [веб-сайт]. 16.12.2017. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/12/2017/5a33e2fc9a79471b6d846e24> (дата обращения: 31.05.2020).

Emil Persson, Bo Petersson, Political mythmaking and the 2014 Winter Olympics in Sochi: Olympism and the Russian great power myth // East European Politics. 2014. 195 p.

Jonathan Grix, Nina Kramareva, The Sochi Winter Olympics and Russian Federation's unique soft power strategy // Sport in Society. 2017, 472 p.